

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Аксёновой Натальи Валерьевны

«Английский мир в творческой системе Е. И. Замятина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Об основательной освоенности английского слоя в творчестве Е. И. Замятина свидетельствует немалое к настоящему времени число работ самой разной жанровой природы в отечественном литературоведении и зарубежной славистике. Поэтому перед диссертантом стояла нелёгкая задача самоопределения по отношению к предшественникам. Н. В. Аксёнова с исчерпывающей корректностью отрефлексовала и прокомментировала корпус научной литературы и очертила пространство собственного научного творчества. **Актуальность** предпринятого исследования определяется, с одной стороны, историко-литературными факторами: художественный мир Е. Замятина открывает неисчерпаемые поэтические ресурсы, может быть, более всего в этом смысле «недоизучены» его английские произведения и всё, что связано с пребыванием в Англии, причём, напомним – не праздным путешественником, а инженером, постигающим жизнь чужой страны, чужого государства изнутри. С другой стороны, мейнстримом современной науки остаётся постижение разных граней диалога культур, что обретает особую актуальность в случае воплощения в текстах одной культуры мирообраза иной культуры и ментальности.

Проблема выбора материала исследования, казалось бы, не представляла трудностей, но в данном случае хотелось бы точно отметить как раз избирательность диссертанта; например, оставлен за рамками киносценарий «Подземелье Гунтона», в чём можно усмотреть не облегчение исследовательской стези, а научную честность, признание заслуг своих предшественников и нежелание повторять чужие идеи.

Научная новизна работы Н. В. Аксёновой задана уже точно найденным названием работы: это изучение английского мира в его культурно-историческом хронотопе, предметной конкретике, что и приводит к рождению и динамике мифа об Англии: как мифа о «чужом» - через миф об «ином» - к представлению о едином европейском организме. Новизна заключается и в экстенсивном освоении корпуса текстов, до сих пор пребывающих на периферии научного внимания (письма, публицистика, критика).

Методологическая основа исследования, взаимодополнение таких парадигм, как сравнительно-исторический, имагологический, культурологический методы, обеспечивает обоснованность выводов.

Практическая значимость диссертационного исследования Н. В. Аксёновой заключается в возможности использования полученных результатов в преподавательской практике при чтении спецкурсов по компаративистике, истории русской литературы XX века.

Цель, задачи работы, их корреляция с положениями, вынесенными на защиту, задаёт композиционную стройность диссертации, логику следования за материалом. Три главы, делимые, в свою очередь, на несколько разделов, позволяют последовательно решать обозначенные проблемы.

В первой главе выясняется, как «прорастает» английский мир в сознании Замятина и каковы основные аспекты его рецепции. Анализ публицистического, эпистолярного дискурсов позволяют в прямом оценочном слове обозначить неоднородный взгляд русского инженера и писателя на Англию и англичан. Духовный вакуум не исчерпывает содержания внутренней жизни, постепенно проступает индивидуальный облик страны и её культуры. На наш взгляд, наиболее важными в пределах главы стал раздел 1.3., где анализируются очерки Замятина об Уэллсе и Шеридане (хотя имена английских писателей, как скрупулёзно отмечается диссертантом, звучат и в статьях (Д. Свифт, Д. Джойс). Уэллс оказывается идеальным для русского писателя «зеркалом», в котором отражаются константы его эстетического сознания и художественного языка. Отсюда – неоднократность обращения к фигуре английского художника в короткий промежуток времени (1920-1922гг.). Уэллс уникален для Замятина тем, что, будучи глубоко укоренённым в английской культурной почве, оказался (с его искусством сюжетики, поэтикой фантастического романа, ироническим модусом художественности) органически созвучен эстетическим поискам русской литературы. Как резюмирует диссертант, Замятин создаёт в статьях миф об Уэллсе как «идеальном англичанине, носителе свободного европейского мироощущения <...>. Во-вторых, художественный мир Уэллса «идеален» для замятинской эстетической саморефлексии, его концепции синтетизма.

Эстетически родственным оказывается и Р. Б. Шеридан, с его «ирландской» доминантой; миф о Шеридане, художнике-еретике, и становится основой собственного мифа судьбы, и узнаваем в «английских» произведениях – повести «Островитяне» и рассказе «Ловец человеков», которым посвящена **вторая глава диссертации**.

Повесть «Островитяне» прочитывается как пародия на викторианский тип семьи («коллективное семейство») и феномен викторианского стиля – устойчивого уклада жизни и стереотипов мышления. Мир Джесмонда аккумулирует в своих социальных институтах (семья, церковь) национальную ментальность в её первозданности и её парадоксах. Н. В. Аксёнова предлагает свои версии типологии персонажей по нескольким основаниям-оппозициям: по степени соблюдения или отклонения от незыблемых ритуалов поведения (внутрисемейного и общественного) и по отношению к юмору. Такие исходные построения позволяют аргументировать сюжетообразующие факторы повести: сюжетная динамика определяется неустойчивым балансированием между доведённым до абсурда консерватизмом, столь же активным разрушительным противостоянием и неустойчивыми колебаниями от одного к другому полюсу. Группа Викария и группа адвоката О' Келли рассматриваются как идеологи, отстаивающие каждый свою концепцию человеческого существования: один – в координатах Завета принудительного спасения, другой – на основах ничем не ограничиваемой, свободной реализации человеческой природы. В этом смысле оппонентом викторианского пуританизма становится ирландская «империя» О' Келли. Накопление наблюдений над способами изображения семейного и городского укладов (особенно важны диссертанту замаятинская прицельная детализация повседневных мелочных ритуалов, разговоров о погоде, городского интерьера) аргументирует идею оформления в тексте саркастической картины не просто энтропийного мира, но агрессивно защищающего основы своего влияния на частную жизнь. Второе основание типологии – способность или неспособность к восприятию и продуцированию иронического взгляда на себя и окружающих – оставляет две выделенные группы персонажей на своих местах: группа викария и «союзники» О' Келли, протагониста, наделяемого авторским чувством слова, слухом к убийственным для объекта иронии фоносемантическим рифмам («Дьюли-дьюлить, подьюлить»). Трагическая судьба Кембла постепенно разрушает поляризацию, становясь жертвой той и другой силы влияния. Забегая вперёд, упомянем, что в разделе о рассказе «Ловец человек» Н. В. Аксёнова делает чрезвычайно продуктивное наблюдение, когда говорит, что слово повествователя в ситуации сатирического воссоздания природы Крагса «воспроизводит форму английского лимерика» (с. 121); думается, можно было попытаться проанализировать поэтику образа Кембла через законы лимерика, очень уж напрашивается эта гипотеза, потому что парадоксы внешности, поведения героя совпадают с этой формой английской словесной культуры, в которой происходило столкновение здравого смысла, рационализма и эксцентрических проявлений природы.

В аналитических построениях по повести «Островитяне», как нам представляется, есть ещё одна лакуна: диссертант как обходит заглавие, восходящее к «мифопоэтической универсалии острова» (Т. Цивьян). Об этом вскользь упомянуто в последней фразе первого раздела. Анализ мифогенного «островного сознания» позволил бы обнаружить многослойность английского мира в его ценностной амплитуде, когда может происходить нейтрализация оппозиции типов сознания и торжествовать единый тип островного сознания, что вербализует Кембл: «всё у него было непреложно и твёрдо: на небе – закономерный бог; величайшая на земле нация – британцы...». Наконец, ещё один нюанс. Отметив продуктивность ирландского слоя в английском мире, укажем и здесь на возможную перспективу, которая размыкается ещё и в присутствии шотландского слоя (фигура Мак-Интоша).

В разделе 2.2. диссертант органично продолжает логику анализа, обращаясь к рассказу «Ловец человеков», но уже в ином направлении. Н. В. Аксёнова резонно отмечает, что здесь «английское из предмета изображения превратилось в материал, средство воплощения заветных мыслей автора о человеческой природе вообще...» (с. 110). И всё-таки художественная логика универсализации рождается именно из английских культурно-исторических реалий, закрепляемых прежде всего за пространством Лондона, хранящего память о кельтско-друидском мире, а также отсылающего к длинному ряду знаковых имён и топосов (Хэмпстед-парк, Бульвер-Литтон. Диккенс, Ричард Львиное сердце и другие). Получается, что именно это «тепло культурной оболочки», если воспользоваться мандельштамовской формулой, делает Лондон не механистическим средоточием унифицированной жизни, а живым органическим существом. Речь не идёт об идеализации английского мира, более того, миф о Лондоне изначально предполагает противостояние тех же универсальных антиномий человеческого существования, что и в «Островитянах»: природно-чувственного начала и агрессивного рационализма, что материализуется в системе персонажей – вновь английских и ирландских. Достойно проанализированы диссертантом отдельные аспекты поэтики рассказа, особенно система женских типов. Кроме того – семантика имён, сквозные мотивы (например, мотив холода), аллюзивный срез и мифологемы. И здесь было бы уместно вернуться к мифологеме островного сознания, потому что оно, это сознание, обнаруживает небезопасное уклонение от мировой истории, лелея свою герметичность и вырабатывая защитно-утопический механизм уклонения от реальности. И в этом смысле очевидно схождение утопического мышления в его вненациональном содержании. Столь же универсальный смысл (телесность, материнство, созревание, плодоношение) обретает образ леди-Яблоко. В завершение

раздела автор диссертации формулирует вполне обоснованный вывод о кодовой функции английских культурных реалий, маркирующих константы авторского сознания (рациональное-чувственное, страсть-долг и другие).

Оригинальным видится небольшой по объёму, но содержательный и уместный в общем пространстве диссертации раздел 2.3. – «Символика цвета в повести “Островитяне” и рассказе “Ловец человеков”». Отмечая важность для Замятина цвета как одного из способов миромоделирования, Н. В. Аксёнова прослеживает корреляцию колористической гаммы, в которой пребывает тот или иной персонаж, с традиционной английской культурой. Так, избыточность золотой гаммы в облике викария Дьюли фиксирует утрированную опеку над прихожанами – в сравнении с золотым цветом, несущим в христианской культуре царский цвет, благодать, милость. Столь же предметны фрагменты, где прицельно выявляется семантическая обратимость серого (безликость и одновременно благородство), белого (государственный порядок – и мечта), синий (голубой) – великодушие и пассивность. Прослеживается и цветовая динамика – от яркости к серости и трагической черноте катастрофического состояния мира.

Последняя глава связана с перепрочтением пьесы «Блоха». Отдельный раздел посвящён истории создания пьесы и истории её научного освоения. Диссертант находит свою нишу и анализирует текст как «игру в англичан» приёмами речевых масок. Халдеи изображают англичан, как их себе представляет русское сознание, вот тут как работают стереотипы восприятия иной ментальности: что есть английская пунктуальность, вежливость и так далее. Постепенно оппозиция «своё-чужое» снимается (через фигуру полового, лексику). Обнажение приёма ведёт к снятию национальных различий и – одновременно - их сохранению, потому что открывается драматическое несоответствие российской косности европейскому благополучию, ремесленному мастерству. Иностранцы оказываются Левше ближе, чем родное окружение. Интересно проанализирована любовная коллизия «Блохи» с её мотивом искушения, которым трудно воспротивиться живому человеку, которым предстаёт замятинский левша, помимо того, что он мастер, художник – вне национального контекста. Было бы любопытно хотя бы коснуться сценической судьбы пьесы – как раз сквозь избранный ракурс исследования: какие могут варианты «игры в англичан».

Хотелось бы отметить неформальный характер заключения. Диссертант приподнимается над аналитической частью своей работы и формулирует выводы о динамике замятинского восприятия, понимания и текстового закрепления английского мирообраза, оформляющего авторский миф об Англии, приводящий к идее единства мира, европейского пространства, частью которого должна стать Россия. Намеченные

перспективы совершенно органично вытекают из работы: необходимо монографически изучать рецепцию английской культуры (прежде всего – литературы) в эстетическом сознании и текстах Замятина.

Поскольку наши замечания были растворены в рассуждениях об отдельных фрагментах работы, мы не отводим им отдельного места в рецензии, тем более что они носят характер соразмышления и не отменяют высокую в целом оценку работы. Выводы автора диссертации можно считать **достоверными**, отличающимися полнотой и репрезентативностью.

Результаты исследования прошли должную апробацию. Солидный перечень публикаций по теме диссертации с необходимой полнотой раскрывает Положения, вынесенные на защиту. Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Английский мир в творческой системе Е. И. Замятина» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи целостного исследования творческой системы Е. Замятина в аспекте воплощения в ней английского мира и эволюции мифа об Англии. Результаты исследования имеют существенное значение для развития компаративистики, а также современного замятиноведения. Содержание работы соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9 - 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Наталья Валерьевна Аксёнова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент,

кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература),

доцент кафедры истории русской литературы XX века

федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

Анна Сергеевна Сваровская

634050, Российская Федерация,

г. Томск, проспект Ленина, 45/34

+7(3822) 53-79-59, <http://tsu.ru>

anna_svarovski52@mail.ru

30.04.2015 г.

Подпись *А.С. Сваровской*

УДОСТОВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н.Ю. БУРОВА